

Ацати и ттахлипамма, ракис агухха
и т.п.

Строки подтверждают, что Гильгамеш был человеком практически мудрым, всегда омывал тело и облачался в соответствующие случаю одежды: одежда — один из факторов успешного ведения дипломатических переговоров.

Формула *κ α τ ο ρ θ ω μ α*. «Высочайшая и непоколебимая мораль» — сема, которая обязательно актуализируется после названных выше, которая всегда отмечается в семантической структуре пропозита ЛСП древнего периода:

Гильгамеш агашу итепрамма —
Ана дунки ша Гильгамеш ина итташи рубущу Иштар.

Персона Гильгамеша предполагает сему «высочайшая и непоколебимая мораль», указанная сема актуализируется в ткани приведенного текста при описании поведения Гильгамеша: он отклонил знаки внимания красавицы Иштар, осуждая ее поступки.

Формула *officium*. Эта формула позволяет актуализировать сему «совершенная обязанность», которая реализуется в семантической структуре рассматриваемого пропозита: Гильгамеш прежде всего осознавал свою обязанность перед государством как шумерский царь. Эта высокая миссия заставляла его строго соблюдать принципы высочайшей морали.

Таким образом, реализация семантических формул в семантике пропозита ЛСП дает возможность наиболее полно раскрыть сложность содержания лингвофилософских категорий, в частности категории персональности, которая тесно связана с категорией общности, а также с категориями темпоральности и пространства.

Т. Ю. Коновалова

Уральский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЛЕКСЕМ *воля* и *желание* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Концепт как ментальный образ какого-либо явления объективной действительности может быть эксплицирован преимущественно с помощью языка, так как он отражается языком и в какой-то степени создается им. Поскольку не существует методов концептуального анализа, позволяющих добиться абсолютной объективности, необходимо использовать все доступные способы экспликации концепта, как традиционные лексикологические, так и психолингвист-

тические. Одним из методов концептуального анализа является создание лексикографического портрета, под которым понимается описание слова во всей полноте его семантической характеристики, которая достигается путем постановки лексемы в возможно более широкий круг контекстов. Другой метод — психолингвистический эксперимент позволяет определить психологически реальное значение соответствующего слова с сознании носителей современного языка.

В докладе осуществляется попытка описания концептуального наполнения лексем *воля* и *желание* на основе анализа их синтагматических связей, с учетом этимологии, истории становления лексических значений этих слов, а также психологически реальных значений данных слов для носителей современного русского языка, выявленных в ходе свободного и направленного ассоциативного эксперимента. Выбор для анализа концептов *воли* и *желания* продиктован тем, что эти концепты принадлежат к сфере регуляции человеческой деятельности и являются основополагающими, имеющими широкое осмысление в языке, антропоцентричном по своей природе.

Так, желание осмысляется в языке как основной стимул человеческой деятельности (*захотел — сделал*). Желание является одной из форм непосредственной реакции человека на действительность и находится вне морали. Человек становится субъектом желания спонтанно, без активного участия в этом процессе: он становится перед фактом, что *у него возникло, родилось желание*. Ситуация отсутствия желания у человека воспринимается крайне отрицательно (оппозиты желания — *апатия, депрессия, сытость, бессилие, бездействие*), наличие желания является нормальным состоянием человека. Однако отношения между субъектом и его желанием представляются довольно напряженными, в них могут быть задействованы воля, совесть и разум человека, поскольку, являясь существом разумным и социальным, человек должен контролировать осуществление своих желаний (*поступать вопреки, наперекор своим желаниям*), оценив их с точки зрения личной пользы и общественной морали (*законное, незаконное, аморальное, преступное желание*). Подавленное желание способно мучить своего носителя, напоминая о себе (ср. эпитеты *неодолимое, неукротимое, неуправляемое, неугасающее желание*). В ситуации, когда человек не в состоянии управлять своими желаниями (*у него совсем совести нет, у него слабая воля*), желания, оказываясь более активными участниками взаимоотношений, способны подчинить себе человека (*раб своих желаний*).

Воля же осмысляется в языке как активное начало в человеке, как основной инициатор его деятельности. Если суммировать все

формы осмысления лексемы *воля* в узуальных словосочетаниях, можно прийти к выводу о существовании изоморфизма между наивно языковым представлением о воле и структурой физического понятия *сила*. Как не существует тела, не испытывающего влияния какой-то силы, так не существует и человека, не подверженного действию чьей-либо воли. Основными обобщающими признаками понятий силы и воли являются количественность, возможность сравнения по величине (*сильная, слабая воля*), направленность, способность к векторному сложению (*усилия воли, волевой напор*), единственность (*воля народа*). Однако при помощи воли можно осуществить лишь те желания, которые проходят все инстанции внутреннего контроля, иначе воля может выступать и как блокиратор деятельности (*усилием воли можно заставить себя не делать того, что хочется*). В ходе эксперимента именно эта функция воли становится наиболее значимой, откуда отрицательная эмоциональная окраска многих образов, возникающих в ходе ассоциативных экспериментов (*танк, бронепоезд, компрессор; комар, паук, споры сибирской язвы*).

Следует отметить, что концепт воли как регулятора человеческой деятельности, очевидно, исчерпывается семантическим пространством лексемы *воля* (более того, данная лексема в другом значении реализует концепт свободы); в то же время концепт желания не «покрывается» семантическим объемом лексем *желание, желать*: в дальнейшем следует привлечь к анализу также синонимы — *хотеть, стремиться*, «метафоры желания» — *жажда, голод* и т. п.

Г. Е. Крейдлин

Российский государственный гуманитарный университет

**ЯЗЫК РУССКИХ ЖЕСТОВ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ:
К ПРОБЛЕМЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ**

Взаимодействие людей в процессе коммуникации представляет собой чрезвычайно интересную тему для комплексного научного исследования. К какой бы области науки ни относил себя ученый, занимающийся анализом этого процесса, он должен прежде всего осознать, что в устном общении люди используют, как правило, не одну, а несколько знаковых систем одновременно. Разумеется, вербальные высказывания здесь оказываются вне конкуренции, однако различные невербальные аспекты семиотического поведения людей: как они сидят или стоят, как ориентируют свое тело по отношению к собеседнику, какие используют эмоциональные знаки, как одеваются и многое другое — также играют решающую роль в общении.